

На правах рукописи

УДК 93\94

МАДАЛИЕВ НУРКАМИЛ АПЫШЕВИЧ

**ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА
(региональный источниковедческий анализ)**

Специальности: 07.00.02 – Отечественная история

07.00.06 – Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2003

Работа выполнена в отделе Средней Азии и Кавказа
Института истории материальной культуры
Российской Академии наук

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор <i>Массон В.М.</i>
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор <i>Каракеев К.Г.</i> кандидат исторических наук, профессор <i>Нуриддинова Т.С.</i>
Ведущая организация	кафедра истории Кыргызстана и кафедра археологии и этнологии Ошского государственного университета

Защита состоится « _____ » _____ 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного Совета К 730.001.03 по защите диссертацией на соискание ученой степени кандидата наук при Кыргызско-Российском Славянском университете по специальностям 07.00.02 – Отечественная история и 07.00.06 – Археология (по адресу: 720065 г. Бишкек, пр. Чуй, 44, гуманитарный факультет КРСУ, к. 430)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КРСУ
(г. Бишкек, ул. Киевская, 44, пл. корпус)

Автореферат разослан « _____ » _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

В.Д. Горячева

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость темы. В изучении истории кыргызов и Кыргызстана особое место принадлежит памятникам истории и культуры. Именно на основе изучения вещественных артефактов, именуемых также археологическими памятниками, стало возможным накопление знаний о материальной и духовной культуре наших предков, а также исторические реконструкции прошлого.

Кыргызстан богат археологическими памятниками. Хронологический диапазон их охватывает период от нижнего палеолита до позднего средневековья, они отражают историческое прошлое племен и народов, заселявших Евразийское пространство, куда входила и современная территория Кыргызстана.

С развитием суверенных государств переосмысливаются многие страницы истории народов Центральной Азии, древнейшие из которых написаны по данным археологии. Наступил как бы новый, эмпирический этап в изучении прошлого Кыргызстана и археологического его изучения в том числе, поскольку на разных этапах изучения прошлого страны фальсифицировались факты истории в угоду политической конъюнктуре. Как отмечает вице-президент НАН Кыргызской Республики, академик Плоских В.М., «у нас было много вранья», «в жертву приносилась правда истории».

Территория современного Кыргызстана в прошлом не была единым целым, юг и север развивались в неодинаковых условиях, в рамках различных государственных объединений на том или ином витке истории, в древности не связанных с кыргызским этносом, 2200-летие государственности которого мы отмечаем в этом году. Однако дореволюционная и советская историография отрицают этот факт. Поэтому актуальность избранной темы, направленной на правдивое отражение прошлого и переосмысление археологических артефактов, на наш взгляд, является очевидной.

За сто лет активного археологического изучения Кыргызстана появилось немало трудов историков и археологов по проблеме но, как правило, они носят сугубо отраслевой или описательный характер и до сих пор нет сводной работы по истории археологического исследования Кыргызстана, тем более Южного Кыргызстана.

Ошская область, административно входящая в состав Кыргызской республики, географически включает в себя восточную часть Ферганской долины. Исторические судьбы и культурные традиции Восточной Ферганы тесно переплетались с традициями и судьбами всей Ферганы, часто образуя с ней единое целое. Южная часть Ошской области, вытянутая вдоль горных хребтов Памиро-Алая, достигала крайнего западного рубежа Ферганы, что сказалось и на характере расположенных там памятников культуры. Северо-восточная часть области, напротив, тяготела в хозяйственно-культурном отношении к

зоне кочевий Тянь-Шаня. Естественно, рассматривая археологические памятники Ошской области, историю их изучения и интерпретацию, необходимо иметь в виду, а иногда и прямо учитывать этот общеферганский аспект.

Цель работы – историографическая систематизация материалов по истории изучения древностей Южного Кыргызстана как суммы информационных потоков, освещающих характер и специфику создавшейся информационной базы, и освещение ее значения и места в развитии гуманитарных наук Кыргызстана.

Основные задачи:

- охарактеризовать процесс накопления знаний по археологии Южного Кыргызстана с выделением значимых периодов его развития;
- дать анализ каждого из периодов археологического изучения данного региона, определить информационную ценность полученных материалов для изучения истории народов Кыргызстана;
- рассмотреть историю археологического изучения Южного Кыргызстана в увязке с функцией охраны памятников, осуществляющейся государственными органами по охране и использованию культурного наследия;
- определить значение археологических памятников для изучения культурного наследия народов Кыргызстана и задач культурного строительства в республике;
- определить перспективную тематику и проблематику интерпретации данных археологии.

Методологическую основу диссертации составляют принципы научного историзма, комплексного и системного подходов, с использованием исследовательских методов сравнительно-исторического анализа. При рассмотрении конкретных материалов упор делается на их оценку как информационных потоков, с выделением периодов развития на основе внутреннего содержания, движения этих потоков, а не формального привлечения периодизации истории общества, основанной на иных принципах и подходах.

Новизна исследования. Впервые в кыргызской историографии дается монографический комплексный анализ в масштабах крупного региона, история которого ранее освещалась в лаконичных разделах небольших статей, посвященных истории изучения отдельных археологических памятников Кыргызстана в масштабах всей республики или региона Средней Азии.

Источниковой базой исследования служат материалы и результаты археологических исследований, отраженные в публикациях, отчетах и архивных документах экспедиций и отдельных ученых, работавших в Южном Кыргызстане в XIX-XX вв.; сборники материалов научных конференций, совещаний и симпозиумов, а также серия первичных публикаций различных экспедиций итогов ежегодных полевых исследований – «Археологические открытия» (1967-1989 гг.), газетные публикации, библиографические издания и воспоминания

старейших археологов Туркестана. Используются документы нормативно-правового характера, регулирующие вопросы охраны и изучения памятников историко-культурного населения, прежде всего, Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании памятников историко-культурного наследия» (редакции 1976 и 1999 гг.)

Практическая значимость исследований. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных и специальных курсов по истории и культуре Кыргызстана, а также стран Центральной Азии, по общей и локальной археологии, при написании учебных пособий, а также в работе музеев и госорганов по охране и использованию памятников истории и культуры.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены на международных и республиканских научных конференциях, посвященных 3000-летию Оша, используются в авторских лекционных курсах в Ошском филиале КНУ.

Анализ исследований по проблеме, основные выводы и положения диссертации получили отражение в авторской монографии «История древностей Ошского региона», рекомендованной к печати отделом Средней Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН и в научных публикациях диссертанта.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется поэтапная смена парадигмы на археологию как историческую дисциплину, показывается степень изученности проблемы в историографическом плане и научная новизна исследования в масштабах крупного региона, каковым является Восточная Фергана – Южная часть Кыргызстана. Основу исследования составляет солидная архивная, полевая и научно- отчетная документация в трудах многочисленных экспедиций и монографические разработки, позволившие поставить и разрешить конкретные задачи диссертационного исследования, поставить ряд проблем на перспективу в области изучения, охраны и пропаганды культурного наследия Кыргызстана.

В первой главе – «Организация археологических исследований в Кыргызстане. Методологические и методические разработки» – дано теоретическое обоснование выделения основных этапов в археологии Кыргызстана и научной периодизации археологического изучения края, от первых упоминаний Ошских древностей у средневековых авторов до конца XX века, хотя впервые изучение археологических памятников началось с присоединением Средней Азии к России и связано с именами русских исследователей. Со второй половины XIX века археология развивалась в рамках краеведения несколько десятилетий, вплоть до 20-30-х годов XX столетия, будучи на службе хозяйственно-экономических задач Туркестанского края.

Практически все исследователи старались составить краткий очерк истории исследования того или иного памятника или группы памятников, которым посвящались их работы. Из работ общего характера можно отметить статьи: А.К. Кибирова «Археологическое изучение Киргизии», опубликованную в 1954 году, П.Н. Кожемяко и Д.Ф. Винника «Археологические исследования на территории Киргизии (1928-1960гг.)», опубликованную в 1962 году. Весьма насыщенным является очерк по историографии в «Истории Киргизской ССР», изданной в 1968 году, где заметное внимание уделено истории археологического исследования республики, снабженной развернутой библиографией. Как известно, очень важно включение полученных знаний в коммуникативный процесс. Обычно считается, что главным условием приобретения новым знанием статуса научной значимости является включение их в информационное поле через публикацию или иные современные формы распространения доступной информации. В этом отношении весьма важны библиографические обзоры и серийные информационные публикации.

Историографические вопросы археологии Кыргызстана включены в соответствующие книги 20 томной серии «Археология СССР»; справочно-библиографические данные по археологии Кыргызстана содержатся в «Библиографических указателях», создаваемых в ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК,

Санкт-Петербург) Т.Н. Заднепровской. В Институте истории АН Кирг.ССР составлен библиографический указатель литературы по археологии Кыргызстана с конца XVIII в. по 1954 г. (Амитин-Шапиро, 1959), в книге «Академическая наука Кыргызстана: история и проблемы» (Фрунзе, 1990), в серии выпусков «Памятники Кыргызстана» изданной по линии Кыргызского республиканского общества охраны памятников истории и культуры (Фрунзе – Бишкек, 1970-1992).

С началом 30-х годов и функционированием крупномасштабных археологических экспедиций наступает новый период, который с полным правом можно назвать временем конструирования среднеазиатской археологии и кыргызской, как ее регионального составляющего. Наряду с получением массовой информации, применением современных археологических методов прорыв наблюдается в сфере превращения получаемых данных в подлинно научную информацию через публикационную деятельность. Не говоря о предварительных сообщениях и отдельных проблемно-тематических статьях, наступает пора фундаментальных публикаций и трудов крупных экспедиций. Эти новые устремления коснулись и южнокыргызской археологии, хотя и в меньшей мере, чем археологии северной части страны.

В данном случае периодизация строится с учетом организационного и содержательного движения потока информации в сфере самой археологии. Для макропериодов, конечно, должны учитываться знаковые общественно-политические события, имеющие определяющее значение и непосредственно, и особенно в перспективе для всей гуманитарной науки, включая археологию. Таковы и образование Советской державы, и установление независимого государства Кыргызстана. Для изучения древностей Южного Кыргызстана, да и республики в целом, может быть предложена как самая общая периодизация, трехчленное деление: XIX – начало XX века, двадцатый век до достижения независимости и период, связанный с развитием Кыргызстана как суверенного независимого государства. Разумеется, внутри этих больших периодов выделяются отдельные этапы, что должно стать предметом особого анализа. Совершенно ясно, что знаковым рубежом было проведение с середины 30-х годов XX века крупномасштабных археологических исследований как постоянно действующими экспедициями, так и в процессе обширных работ на новостройках. Этот рубеж просматривается во всей среднеазиатской археологии. Работы 20-х – начала 30-х годов, в чем-то продолжавшие практику конца XIX – начала XX века, существенно дополнялись, в основном, за счет особого внимания к изучению и учету памятников культурного наследия, выработкой новых методик полевых исследований в рамках всей Средней Азии и, в частности, Фергане: новые методы наблюдения за стратиграфией на народных стройках, географическое районирование археологических находок, разработка методов исторической топографии городов; выделяются различные методики курганской археологии, изучения оседлых поселений, местонахождений каменных орудий труда

и высокогорных стоянок. В 30-40-х годах появляются первые комплексные археологические экспедиции под руководством ведущих археологов СССР, создавших свои научные школы, получившие мировое признание.

В Кыргызстане – это корифеи археологии: М.Е. Массон и А.Н. Бернштам. Так, М.Е. Массон впервые применил методы стационарных раскопок в работе Термезской комплексной археологической экспедиции, постоянный археологический надзор при строительстве узкоколейки в Самарканде, проложении трассы БФК в 1939 г. (совместно с археологами В.Д. Жуковым, Т.Г. Оболдуевой, И.П. Бердниковым, краеведом – ошанином В.Р. Чейлытко). Этот опыт использовал молодой археолог А.Н. Бернштам при строительстве Большого Чуйского канала. Затем эти методы в зонах новостроек применяли их ученики: П.Н. Кожемяко и И. Кожомбердиев (Кировское, Андижанское, Токтогульское водохранилища), В.Д. Горячевой и П.П. Гаврюшенко (Узгенские карьеры новостроек, Керкидонское водохранилище и т.д.)

Используя теорию археологического источниковедения и многообразие методов исторических реконструкций по данным археологии, ряд историков – археологов и этнографов предлагает использование новых подходов, например, так называемый культурологический (Горячева, 2001), в рамках которого история мыслится как осуществляющаяся в виде сменяющих друг друга культур. Методы подводной археологии в акватории оз. Иссык-Куль разработаны В.П. Мокрыниным и В. М. Плоских при исследовании памятников котловины. Нельзя не отметить разработанных методов калькирования, эстампажей, копирования наскальных рисунков (петроглифов) Ферганской долины или монументальной эпиграфики и надписей на кайраках, позволивших чтение и перевод согдийских текстов на скалах и керамике иранистом В.А. Лившицем, рунических памятников Таласа и Кочкорки, открытых К. Ш. Табалдиевым и дешифрованных С.Г. Кляшторным; арабо-письменной ферганской эпиграфики по эстампам В.Д. Горячевой, переведенных арабистом В.Н. Настичем. Большая часть эпиграфических памятников впервые опубликован Ч. Джумагуловым.

На практике раскопок древних и средневековых городищ С.Я. Перегудова отработала методы архитектурной археологии Кыргызстана по методикам архитекторов: академика Узб.АН Г.А. Пугаченковой, доктора архитектуры С.Г. Хмельницкого, В.А. Нильсена и других.

Можно констатировать, что на результатах археологических исследований основывались соответствующие главы и разделы обобщающих работ по истории народов Средней Азии и, в частности, Кыргызстана. Таковы «История Кыргызской ССР», первый том которой вышел в 1954 г., затем в 1963 г. и переиздан в 1968 г. Новое переработанное издание первого тома было опубликовано в 1984 г. под редакцией В.М. Плоских, получивший положительный резонанс в научных кругах. Большим достижением кыргызстанских обществоведов стали учебники и книги, выпущенные уже после достижения независимости Кыргыз-

стана. Таковы учебные пособия и учебник «История кыргызов и Кыргызстана» на кыргызском языке, под редакцией А. Асанканова, удостоенный Государственной премии Кыргызской республики в области науки и техники за 2002 г.

Разработки кыргызстанской археологии все более входили в орбиту общесреднеазиатской проблематики. Так, во Фрунзе было проведено всесоюзное совещание «Средневековые города Средней Азии и Казахстана» (24-29 ноября 1970 г.), а в Ленинграде – Всесоюзная научная конференция «Культура и искусство Киргизии» (3-6 июня 1983 г.) с развернутой выставкой археологических памятников в Государственном Эрмитаже; «Кыргызстан на Великом Шелковом пути: диалог цивилизаций» (Фрунзе, 20-23 мая 1989 г.) и другие. Эти мероприятия как бы подвели итог археологическому изучению как российскими, так и кыргызскими исследователями Ферганы, Тянь-Шаня и Семиречья.

Более или менее подробная историография археологии Кыргызстана изложена В.Д. Горячевой в «Истории Кыргызской ССР» четвертого издания (том 1, 1984 г.), с выделением основных этапов изучения проблем истории по данным археологии и «белых пятен» в истории края. К подобному роду публикаций относится и учебно-методическое издание Ж.С. Бактыгулова (1986 г.); а также историографические очерки в монографиях ведущих археологов соседних регионов; Юго-Западного Казахстана – А.Н. Марьяшева, В.С. Сорокина (памятники эпохи бронзы, в том числе Тамгалы-Тас), А.К. Акишева, К.А. Акишева и Г.А. Кушаева, М.К. Кадырбаева (по сако-усуньской проблеме); К.М. Байпакова, А.Г. Максимовой, Т.В. Савельевой (по оседлоземледельческой и городской культуре); пограничного с Кыргызстаном Таджикистана – прежде всего, труды акад. Б.А. Литвинского, касающиеся всех проблем истории и археологии Ферганы; В.А. Ранова – ведущего специалиста по древнекаменной эпохе и его учеников, открывших ряд памятников Ферганы, а также А.М. Мандельштама, Н.Г. Горбуновой, Т.И. Зеймаль и других, работавших по курганской археологии; Н.Н. Негматов, Х.Ю. Мухиддинов, Ю. Якубов – по изучению древних городищ Уструшаны и т.д.

Особого внимания заслуживают российские экспедиции в Средней Азии и труды по раскопкам эталонных памятников и приоритетных направлений археологии общевразийского значения: М.М. Дьяконов, А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Рапопова, В.А. Воронина, Я.А. Шер, Г.Ф. Коробкова, А.Н. Мартынов, Е.А. Давидович, И.В. Пьянкова, Ю.С. Худяков, В.И. Козенкова, С.А. Плетнева и многие – многие другие. Целые десятилетия с Кыргызской частью Ферганы связывало научное творчество А.Ю. Якубовского, Т.Г. Оболдуевой, Ю.А. Заднепровского, Г.А. Брыкину, Е.Е. Кузьмину, А.М. Прибыткову и других.

Во второй главе – «Археологическое изучение Южного Кыргызстана в XIX – начале XX века» – рассматривается начальный этап археологического изучения отдельной её географической части – Восточной Ферганы. Хотя отмечается, что начало изучению дали исследования и открытия на севере

Кыргызстана. Так, известный русский географ из Сибири С.У. Ремезов в своих картах, составленных в 1697 году, в верховьях Таласской долины отметил пункт под названием «Орхон – камень», и спустя 200 лет на обозначенном им месте были обнаружены памятники орхон-енисейского рунического письма.

Из всех регионов Кыргызстана первыми привлекли внимание ученых и путешественников древности Иссык-Кульской котловины. Так, П.П. Семенова-Тян-Шанского (1856–1857 гг.) особо заинтересовали сообщения кыргызов о подводных археологических объектах Иссык-Куля, однако он не имел возможности лично их обследовать.

Территория Южной Киргизии была в то время менее исследована, чем северные районы. Начало ее изучению положил выдающийся русский ученый А.П. Федченко, который в 1871 г. обследовал древности г. Ош и Узгенское городище. В 1885 г. памятники архитектуры Узгена были осмотрены Н.А. Северцевым.

Первый значительный вклад в изучение археологических памятников Ферганы внес петербургский профессор Н. И. Веселовский (1848–1918 гг.), который в 1885 г. обследовал древности на большей части территории Ферганы. Он провел разведывательные раскопки на развалинах трех столиц – Ахсыкета, Касана и Узгена и впервые исследовал 30 курганов. В Оше он нашел на Сулайман-горе арабскую надпись 941 г. и перевел ее. Результаты исследований Н.И. Веселовского подробно рассмотрены в статье Ю.А. Заднепровского (1986), где им выделены три периода археологического изучения Ферганы за 100 лет. Б.А. Литвинский о работах Н.И. Веселовского пишет, что «его экспедиция положила начало научному изучению курганных древностей Средней Азии и, вместе с тем, о ней в литературе имеются лишь краткие и не всегда точные данные...». Поэтому он дает обстоятельный обзор археологических работ Н.И. Веселовского в Средней Азии, в том числе, в Ферганской долине.

Археологические открытия на территории Кыргызстана были столь значительны, что сюда были направлены исследователи из Петербурга, одним из которых был В.В. Бартольд. Поездка В.В. Бартольда составила важный этап в историко-археологическом изучении Киргизии. В 1893 г. он обследовал древности Таласской долины, а в 1894 г. – Чуйской долины, Иссык-кульской котловины и отдельных районов Внутреннего Тянь-Шаня.

В 1895 г. в Ташкенте был создан Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА) – специализированная в области гуманитарных наук общественная организация. Члены ТКЛА занимались и обследованием археологических памятников южной части Киргизии.

Академик В.В. Бартольд, совершивший пять поездок в Среднюю Азию с научной целью (1893-1894, 1902, 1904, 1916, 1928 гг.), во время второй поездки в Западный Туркестан посетил г. Ош., и, в частности, в переводах арабописьменных источников средневековья он извлек ряд сведений об Оше развитого и позднего средневековья. Он первым из востоковедов обратил внимание на

компилятив Ибн Хаукаля о существовании трех ворот в Оше: Ворота горы, Ворота реки, Ворота храма огнепоклонников – Мугкеде. Бартольд первым предпринял попытку выяснить этимологию названия и причину становления горы Сулайман-Тоо как исламской святыни.

Дальнейшее изучение древностей юга Киргизии связано с деятельностью Туркестанского кружка любителей археологии Н.Г. Малицкий, Н.Н. Щербина-Крамаренко, Н.Н. Домбровский и другие значительное внимание уделяют древностям Узгена. В 1896 г. К.А. Рудановский выявляет памятники эпиграфики близ с. Янги-Наукат, а М.С. Андреев и Н.Г. Малицкий обследуют пещеру Кан-и-Гут. Записка Н.Г. Хлудова о памятниках Саймалы-Таш, доложенная И.Т. Пославским на заседании Кружка 15 января 1903 г., побудила его в августе того же года совершить поездку в названную местность для «поверхностной рекогносцировки». В результате, именно И.Т. Пославскому мы обязаны повторной постановкой вопроса о необходимости обследовать местность Саймалы-Таш близ Кугартского перевала в Ферганской области.

В печати появляются сведения об Араванских наскальных рисунках. Древности г. Оша изучает Л.А. Зимин, памятники бассейна р. Сох – А.Д. Петров. В 1911 году Л.А. Зимин, совершавший поездку по Ферганской долине с целью изучения памятников архитектуры, выполнил первые визуальные обследования и обмеры мавзолея Асаф ибн Бурхия. Результаты этой работы он изложил в своей статье «Мусульманское сказание».

В археологии Киргизии XIX – начале XX века было сделано три важных открытия, имеющих мировое значение. Для Северной Киргизии – это исследование памятников орхонской письменности и открытие христианских древностей несторианского толка. Для Южной Киргизии – это открытие комплекса наскальных рисунков в урочище Саймалы Таш. Вместе с тем, если два первых открытия почти сразу привлекли внимание научного сообщества и подверглись серьезному изучению, то наскальные рисунки Саймалы-Таш оставались в полузабытьи, из которого их вывели лишь работы середины XX века.

В 20–е годы XX века продолжают традиции в области изучения археологических памятников, сложившиеся в предшествующее время. Тематически продолжается изучение и фиксация памятников в разных районах, более системно привлекались для их истолкования данные письменных источников. Все это становилось делом уже не любителей, имеющих основное место деятельности вне сферы археологической науки, а исследователями, повышающими свой профессиональный уровень. Учетом памятников стала заниматься государственная организация, на которую была возложена и функция охраны памятников культуры. Первоначально в общерегиональном масштабе это был располагавшийся в Ташкенте Туркомстрис, переименованный затем в Средазкомстарис. Затем эти функции были переданы новым республикам, имевшим свои организационные центры.

Для построения периодизации истории археологических исследований очень важны исходные методологические предпосылки первых лет формирования советской науки.

Так, Киркомстарис с первых дней своего создания действовал в составе Научно-исследовательского института краеведения при СНК Кирг. АССР, организованного в 1928 г.

Особая заслуга в археологическом изучении Советского Кыргызстана в 20-х – начале 30-х годов принадлежит М.Е. Массону – одному из основоположников археологии и нумизматики Средней Азии. Он обследовал раннесредневековые города и поселения в долинах рек Чу, Таласа и Южного Кыргызстана, проводил раскопки на Бурагинском городище, изучал архитектурные памятники, особенно мавзолей – «Гумбез Манаса», постоянно регистрировал монетные находки, выявлял древние горнорудные выработки и эпиграфические памятники. М.Е. Массону принадлежит наиболее убедительная абсолютная датировка башни-минарета Бурана.

Таким образом, один из крупных археологов Средней Азии, основатель археологической и нумизматической научной школы Средней Азии М.Е. Массон внес неоценимый вклад в изучение древностей Кыргызстана.

Для археологии Кыргызстана 30-х годов было характерно преобразование существовавших ранее научных учреждений и возникновение новых центров, действующих организованно, на научной основе. Археология Кыргызстана складывалась и развивалась благодаря усилиям двух центров – Ленинграда (РАИМК – ГАИМК) и Ташкента.

Выдающуюся роль в развитии кыргызской археологии, этнографии, культурологии Кыргызстана сыграл А.Н. Бернштам. Археологическая деятельность его началась в 1933 г., когда он был командирован от ГАИМК в Среднюю Азию, с целью археологического обследования Чуйской и Таласской долин в Кыргызстане и южных районов Казахстана. Он обследовал ряд городищ для выявления их исторической топографии и отождествления со средневековыми городами письменных источников, ознакомился с состоянием археологических работ и материалами музеев- археологическими коллекциями во Фрунзе, Джамбуле, Самарканде. По заданию Отдела Востока Государственного Эрмитажа А. Н. Бернштам собирал коллекции по археологии семиреченских тюрок VI–VIII вв.

С 1936 по 1941 гг. (с перерывом в 1937 г.) А. Н. Бернштам ежегодно организует археологические экспедиции для исследования памятников на территории Кыргызстана и Казахстана. Им были обследованы долины рек Чу, Талас, Или и Прииссыккулье, выявлены сотни памятников разных эпох.

В трудное военное время А.Н. Бернштам совершил поездку на юг Кыргызстана, результатом которой было первое археологическое изучение региона, характеристика и предварительная периодизация археологических памятников, прежде всего оседлых поселений. В ходе работ Тянь-Шанской (1944–1946,

1949 гг.), Памиро-Алайской (1947–1948 гг.) и Памиро-Ферганской (1950–1952 гг.) экспедиций было проведено рекогносцировочное обследование памятников археологии и культуры широкого хронологического диапазона – от каменного века до архитектурных сооружений XIX в.

Во Внутреннем Тянь-Шане А.Н. Бернштам открыл погребения степных пастушеских племен эпохи бронзы, на юге Кыргызстана, в г. Ош обнаружил следы андроновской культуры, а в Восточном Памире им найдены памятники ранних кочевников-саков, изучение которых привело к важным выводам о времени и путях заселения Памира, о границах между оседлым и кочевым населением в древности. Огромный вклад внес А.Н. Бернштам в изучение наскальных изображений Саймалы-Таша и Аравана, подвергнув их тщательному научному анализу, датировке и классификации, результаты которых до сих пор не потеряли своего значения.

Историографические обзоры по археологическому изучению Кыргызстана излагались во многих его работах. Для нас особое значение составляют материалы первой поездки А.Н. Бернштама в Южный Кыргызстан осенью 1941 г.

Здесь им дана типология памятников оседлого населения Ферганы и хронологическая их периодизация. А.Н. Бернштам наметил основные этапы развития культуры Северного и Южного Кыргызстана, не потерявшие значения и сегодня. Первые сведения по археологии Ошского оазиса и Оша были получены А.Н. Бернштамом в 40-х годах. В 1947 г. сбором материалов по исторической топографии города занимался П.Н. Кожемяко, который позднее возглавил сектор археологии в ИИ АН Кирг. ССР. Эта работа, к сожалению, не была завершена и не опубликована.

Третья глава – «Изучение Ошских древностей во второй половине XX века» – наиболее насыщена фактами историко-археологического изучения Кыргызстана, начальным этапом которого является многогранная работа Кыргызской комплексной археолого- этнографической экспедиции (КАЭЭ), организованной Правительством Кыргызской ССР и АН СССР в 1953 – 1956 гг.

Отряды КАЭЭ работали по всей территории Кыргызстана, общее руководство деятельностью экспедиции осуществляли Г.Ф. Дебеч и А.П. Окладников, с именем которого и связаны археологические исследования, результаты их обобщены в шести томах трудов КАЭЭ (1959-1968 гг.).

В республике с привлечением первоклассных специалистов проводились планомерные и целенаправленные археологические работы, связанные с изучением этногенеза кыргызского народа. В середине 50-х гг. создается сектор археологии Института истории и в рамках КАЭЭ проводятся работы археологических отрядов по изучению памятников всех периодов древней и средневековой истории Кыргызстана: в Таласской долине, в Иссык-Кульской и Кетмень-Тюбинской котловинах, на юге и юго-западе Ошской области. Исследования дали богатейший материал, характеризующий материальную и

духовную культуру кочевого и оседлого населения, охотников и собирателей первобытной эпохи, культуру кыргызов поры становления их в народность в позднее средневековье, а также собственно краниологический материал из курганных могильников и некрополей городищ, имеющих огромное значение для полеоантропологии (Г.Ф. Дебеч, Н.Н. Миклашевская, В.В. Гинзбург, В.Я. Везенская, а по Сибирскому региону расселения кыргызов – В.П. Алексеев).

Обследованием памятников кочевого и оседлоземледельческого населения Южной Киргизии занимались Н.Н. Забелина, Т.Г. Ободуева и Ю.А. Заднепровский. Результаты этих работ обобщены в IV томе трудов КАЭЭ. Широкая разведка сопровождалась вскрытием курганов разного типа и раскопными работами на городищах, и отдельных холмах – тепе, а также изучением наскальных рисунков предгорий Узгенского, Ош-Карасуйского, Кара-Дарьинского оазисов. Работы отряда ознаменовались открытием выдающихся памятников, давших названия этапных археологических культур Ферганы-Шурабашат (Шоробашат), Дун-Булак и другие.

Итоги деятельности КАЭЭ и всей предшествующей археологической работы были подведены на научной сессии по этногенезу кыргызского народа в 1956 г., детально и обстоятельно изложенные в первом томе «Истории Киргизской ССР». По общему мнению участников сессии, киргизский народ и его культура сложились в результате взаимодействия двух этнических элементов: центральноазиатского и местного среднеазиатского. Наряду с успехами, достигнутыми археологами в области исследования древней культуры Киргизстана, на сессии была отмечена и недостаточная изученность памятников II тысячелетия до н.э.

В южной части республики А.Н. Бернштам в 1956 г. возобновил изучение древностей Алайской долины, где В.А. Рановым были открыты стоянки каменного века, а А.Н. Бернштам раскопал серию курганов ранних кочевников, работы которых продолжили их ученики: М.Б. Юнусалиев, А.К. Абетеков, Б.Д. Баруздин, имена которых вошли в историографию археологии Кыргызстана новыми открытиями и замечательными находками, составляющими «золотой фонд» курганной археологии Средней Азии: Чон-Алайская, Чаткальская, Кара-Булакская группы могильников становятся эталонными; внесены существенные поправки в периодизацию, предложенную А.Н. Бернштамом, как могильников, так и поселений древней Ферганы (Давань), доказано отсутствие кушанских слоев в Восточной Фергане, установлен факт плотного заселения долины, включая предгорья, где с древности и особенно в раннее средневековье появляются отдельные усадьбы – замки и могильники полуседлого населения; фиксируется многообразие погребального материала и устойчивая традиция расписной керамики, наряду с красноангобириванной для Восточной Ферганы на протяжении двух тысячелетий.

Большое внимание экспедицией было уделено средневековой археологии, в частности, обследованию и раскопкам городищ Дун-Булак, Шурабашат, Узген, а также составлению археологической карты Ошской области.

Работы были продолжены после завершения деятельности КАЭЭ, а ходе которой были намечены перспективные направления в археологии. Выдающиеся результаты получил Ю.Д. Баруздин в Кара-Булаке, за шесть лет раскопав 136 курганов из 900 – в могильнике. Памятник оказался уникальным по сохранности вещей из органических материалов (дерево, кожа, ткани), что дало яркую картину жизни племен междуречья рек Сох и Ляйляк. К этой группе памятников принадлежат исследованные Г.А. Брыкиной могильники по р. Исфрара, где преобладают курганы с подбоями, умерших клали в дощатые гробы, колоды или носилки. Вход в подбой загорожен плетнем или плахами; ориентация погребенных – строго на юг.

В изучении и открытии новых памятников – поселений древних и античных земледельцев Южного Кыргызстана, в особенности Ошского оазиса, большую роль сыграл Ю.А. Заднепровский. В диссертационной работе (1954), он разработал периодизацию древней Ферганы с учетом новых данных, включающей три периода: эйлатанский (VII-VI-V вв. до н.э.) – мархаматский (III-II вв. до н.э. – III в н.э.) и касанский (III – VI-VII вв. н.э.). С открытием в 1954 году Ю.А. Заднепровским городища Шурабашат им был выделен новый период – Шурабашатский.

Впоследствии, уточняя хронологическую шкалу памятников древних и античных земледельцев региона, он установил следующую хронологию развития культур: Чустская (XV-XIV – VIII вв. до н.э.); Эйлатанская (VII-IV вв. до н.э.); Шурабашатская (IV – I вв. до н.э.); Мархаматская (I-IV вв. н.э.); Гайраттепинская (раннее средневековье, V-VI вв. н.э.).

Особая заслуга принадлежит Ю.А. Заднепровскому и Е.В. Дружининой в открытии и исследовании Ошского поселения бронзового века, которое явилось нуклеарной частью 3000-летней истории г. Оша (чему посвящена четвертая глава диссертации).

Ю.А. Заднепровский на основе археологических материалов разработал периодизацию древней и средневековой истории Южного Кыргызстана. В одной из последних работ (1996 г.), он подразделяет древнюю и средневековую историю на тринадцать периодов, начиная от ашельской эпохи – до XIV – XVI вв. Ему же принадлежит попытка проанализировать источниковедческие и историографические проблемы изучения древностей Ошского оазиса.

Вместе с тем, классификация катакомбно-подбойных памятников Южного Кыргызстана Ю.А. Заднепровским вызвала резкую реакцию Б.А. Литвинского. Этот вопрос и проблемы этнической атрибуции катакомбно-подбойных памятников Средней Азии до сих пор остается открытым и являются предметом острых дискуссий.

Анализ узловых вопросов истории культуры древней Ферганы также вызвали споры Ю.А. Заднепровского и Н.Г. Горбуновой. По этому поводу Н.Г. Горбунова считала, что II в. до н.э. – VII в. н.э. – это время сосуществования единой кугайско-курабулакской культуры в Фергане, с внутренней периодизацией: ранний этап – II в. до н.э. – I в. н.э.; средний этап I-IV вв. н.э.; поздний этап IV-VII вв. н.э.

В изучаемых древностях железного века Н.Г. Горбунова выделила две культуры – эйлатанско-актамскую (VI в. до .э. –II в.н.э.) и кугайско-карабулакскую (II–VI вв. н.э.) и наметила этапы их развития. Она неоднократно уточняла собственную хронологическую шкалу и с этой целью уделяла большое внимание изучению различных категорий вещей: перстней, наконечников стрел, зеркал и т.д. Итоги обобщающих исследований Ферганы, охватывающие значительный период с VI в. до н.э. по VI в. н.э. включительно, изложены ею в монографии «The Culture of Ancient Ferghana», опубликованной в Великобритании в 1986г. В этом труде удачно сочетаются широта охвата материалов, историчность интерпретации и публикационная документальность. По всем затронутым в монографии вопросам она имела возможность опереться прежде всего на собственные полевые и камеральные разработки.

Определенный вклад в изучение оседлоземледельческих поселений Южной Киргизии в 60-80-е годы внесен Г.А. Брыкиной. Раскопки на городище Майда-Тепе (Араванский район) полностью открыли сооружение IV-V вв., включающие парадный зал, жилые и хозяйственные постройки. Основным объектом работ Г.А. Брыкиной в течение ряда лет были усадьба Карагач и Кара-Булакское городище, где она раскопала сооружения середины I тысячелетия и XI-XII вв., могильники кочевников, некрополи оседлых и полуседлых ферганцев. Раскопки дали обильный материал для характеристики культуры и хозяйственной деятельности населения юго-западных предгорий Ферганской долины в I тыс. н.э.

Планомерное изучение археологических памятников в Кетмень-Тюбинской котловине, в том числе в зоне затопления Токтогульского водохранилища, начал осуществлять с 1958 г. И. Кожомбердиев – первый кыргызский археолог – профессионал, ученик А.Н. Бернштама. В зонах затопления Токтогульской, Папанской водохранилищ были выявлены и обследованы памятники всех эпох – от каменного века до кокандских крепостей XVIII – XIX вв. Результаты этих исследований, как правило, находили отражение в научных публикациях и широко использовались в обобщающих исторических работах. Археологическим исследованиям стремились придать организационно планируемый характер, с постановкой задач и проблем, подлежащих изучению. В этом отношении следует отметить доклад заведующего сектором археологии Института истории АН Киргизской ССР П.Н. Кожемяко «Основные достижения и проблемы археологии Киргизской ССР», который он сделал в Ленинграде в 1968 г. на Всесоюзном совещании по археологии Средней Азии и Казахстана.

Средневековая археология южного региона Кыргызской Республики представлена многочисленными городищами, архитектурными ансамблями и комплексами гражданского и культового зодчества в Оше, Узгене, Сафед-Булоне, изучение которых связано с именами историков искусства и архитектуры: Б.Н. Засыпкина, Б.П. Деннике, Г.А. Пугаченковой, Л.И. Ремпеля, В.Е. Нусова, но главным образом – археологов М.Е. Массона, А.Н. Бернштама, В.Д. Горяче-

вой; историков В.Я. Галицкого, В.М. Плоских, арабистов В.А. Крачковской, М.М. Дьяконова, В.Н. Настича, нумизматов Е.А. Давидовича, Б.Д. Кочнева, М.Н. Федорова. Их вклад в историю края проанализирован в соответствующих публикациях о памятниках и подытожены в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук и монографиях В. Д. Горячевой. В этих работах дается историографический очерк о памятниках архитектуры и вводятся новые материалы по археолого- топографическому изучению городищ, с которыми они связаны, предложены уточненные датировки и функциональная их принадлежность на фоне общего развития культуры и зодчества в рамках Ферганско- Мавераннахрской архитектурной школы XI-XIII в.в.

В 60- 80-е годы XX века в рамках СССР и республики вышел ряд правительственных постановлений об улучшении охраны памятников, о создании республиканских добровольных обществ по охране памятников истории и культуры, о работе народных музеев и взятии на учет памятников, находящихся вне государственных хранилищ; о создании Всесоюзного Свода памятников истории и культуры народов СССР, а также о реставрации наиболее выдающихся памятников зодчества.

Важным событием в культурной жизни республики стала организация Киргизского республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, учредительный съезд которого состоялся 15 февраля 1966 года. Основная задача Общества – оказывать помощь государству в выявлении, изучении и охране всех видов памятников, организовать их пропаганду.

Немаловажное значение имело и Постановление Совета Министров Киргизской ССР от 15 января 1968 г. «О мерах по улучшению охраны памятников на территории Киргизской ССР». Оно было направлено на исправление недостатков в деле охраны и пропаганды памятников. Ответственность за состояние всех видов памятников возложена по-прежнему на местные Советы депутатов трудящихся, но руководство и контроль за постановкой на учет, охрану, реставрацию и использование памятников республики должно было осуществляться единым органом – Министерством культуры Киргизской ССР. Чрезвычайно важное значение имел пункт Постановления об организации художественно-реставрационной мастерской, что позволило приступить к реставрации архитектурных памятников, ценность которых определяется уже тем, что наиболее известные из них: башня Бурана, мавзолей и минарет в Узгене, «Гумбез Манаса», Таш-Рабат и мавзолей Шах-Фазиль – имели категорию всесоюзного значения.

Таким образом, в XX веке произошел качественный скачок в археологическом изучении Кыргызстана, в том числе его южной части. Наряду с новыми раскопками и публикацией их результатов, началась работа по сплошному учету памятников археологии. Это нашло отражение в книге Ю.А. Заднепровского «Археологические памятники южных регионов Ошской области» изданной в 1960 г.

С 1982 г. в республике развернулись работы по составлению и подготовке к публикации «Свода памятников истории и культуры народов СССР», под непосредственным наблюдением государственных органов охраны культурного наследия, а также подготовка наиболее выдающиеся объектов археологии и архитектуры в номинацию списка Всемирного наследия под эгидой ЮНЕСКО. Все эти международные и союзно-республиканские проекты способствовали уточнению списков памятников, их паспортизации, изучению и пропаганде, прерванные на ряд лет начавшемся процессом распада СССР и суверенизацией республик СНГ.

В четвертой главе – «Программа «Ош 3000»: Успехи Ошской археологии последнего десятилетия XX века» – описывается археологическое изучение Южного Кыргызстана после получения суверенитета и, прежде всего, работа по программе «Ош 3000». Этот период в целом по стране характеризуется некоторым застоем не только в народном хозяйстве, но в науке и культуре. Сократился объем археологических работ, осуществляемых по линии бюджетного финансирования, эпизодическими стали печатные издания, разрушились серии регулярно выходивших академических изданий «Известия». Археологические исследования продолжались за счет грантов, финансируемых из зарубежных источников. Так, Кыргызско-Российский Славянский университет, используя студенческую археологическую практику, продолжал исследование Краснореченского городища – крупнейшего центра средневекового Семиречья; шли работы в бассейне Иссык-куля; Кыргызский Национальный университет регулярно проводил исследования в горных районах Тянь-Шаня, где исследовались средневековые погребения и были сделаны важные открытия по рунической эпиграфике. Экспедиция Эрмитажа и Института истории НАН провела несколько успешных сезонов раскопок на городище Ак-Бешим.

На юге республики, в основном в районе г. Ош, продолжал исследования Ю.А. Заднепровский. По программе, финансируемой ЮНЕСКО, К. Ташбаева провела систематический учет наскальных рисунков знаменитого комплекса Саймалы-таш.

Этапными в этой свите работ стали комплексные разработки, связанные с государственной программой «Ош-3000».

Еще в 80-е годы Е.В. Дружининой на склоне горы Сулайман-Тоо была обнаружена керамика чувствской культуры. Детальное исследование, проведенное совместно с Ю.А. Заднепровским, показало, что здесь располагалось поселение этой культуры. Поскольку датировка чувствской культуры восходила к началу I тыс. до н. э., а город Ош располагался у подножья этой горы, Ю.А. Заднепровский выдвинул точку зрения, что именно с этого времени можно вести отсчет жизни этого центра Ферганской долины.

Идея о праздновании 3000-летия Оша была реализована в 1996 г., благодаря Указу Президента Кыргызской Республики А. Акаева от 25 марта 1996 г.,

объявившего 2000 год «Годом всенародного празднования 3000-летия Оша». Программа «Ош-3000» планировалась, как большое комплексное многолетнее мероприятие, призванное содействовать всестороннему развитию Оша – фактически второй, южной столицы Кыргызстана.

Научные и научно-организационные вопросы курировала Главная дирекция «Ош-3000», находившаяся в г. Бишкек. Её деятельность была развернута в трех направлениях:

1. Продолжение археологических исследований в г. Ош и его широкой округе с целью конкретного изучения культурно-исторических процессов как самого урбанизированного центра, так и его ближайшей периферии.
2. Проведение международных научных конференций с целью анализа как уже имеющихся, так и вновь получаемых материалов и данных по истории культуры г. Ош и проблем, связанных с Ферганской долиной в целом, в древнее время, средние века и новое время.
3. Издание научной литературы с тем, чтобы реализация научных аспектов программы «Ош-3000» способствовала определенной интенсификации развития гуманитарных знаний республики в целом.

Из числа археологических изысканий наибольшее значение имели работы, непосредственно связанные с историей города, давшего наименование всей программе в целом. Наличие раннего поселения финального бронзового века давало точку отсчета развития здесь важного культурного центра, со временем приобретающего урбанизированные черты. Средневековый Ош, описанный восточными географами IX–X веков, как и более поздние средневековые культурные напластования, судя по всему, скрыт современной застройкой. Все указывало на то, что происходил нередкий для древних городов Средней Азии процесс перемещения основного городского центра.

В связи с таким подходом были начаты раскопки на городище Ак-Буура, расположенном выше по течению одноименной реки, протекающей посередине современного города Ош. Раскопки производил Южно-Кыргызский отряд Кыргызской археолого-этнографической экспедиции Института истории АН под руководством Б.Э. Аманбаевой и под научным кураторством академика В.М. Массона. Проведенные раскопки полностью подтвердили исходную гипотезу и привели к открытию руин города, который есть все основания рассматривать как город Ош предарабской эпохи и который, после разгрома в ходе событий арабского завоевания, переместился вниз по течению реки на территорию современного городского центра.

Материалы археологических раскопок и изучение петроглифов на склонах горы Сулайман-Тоо проведенные в 1995-2000 гг. исследователями исторического факультета ОшГУ и института общественных наук Южном отделении НАН КР, хранятся в историческом музее ОшГУ.

В Большой Ошской округе археологической экспедицией, руководимой Ю.А. Заднепровским в тесном сотрудничестве с К.Ж. Малтаевым, в ходе выполнения программы «Ош-3000» изучались два памятника – Ооз-Дебе и Тотон-Дебе.

Вторым направлением, по которому осуществлялись разработки в научной сфере программы «Ош-3000», явились научные публикации. К ряду конференций, проводившихся по этой программе, были выпущены сборники тезисов. Но более существенно серийное издание, которому было дано общее заглавие «Ош-3000 и культурное наследие народов Кыргызстана». При этом имелось ввиду не только осуществлять публикации по вопросам, связанным с историей самого города и его округа в широком смысле, включая и общеперганский аспект, но и публикации по широкому спектру гуманитарных разработок, ведущихся в Киргизии.

И, наконец, третье направление – это научные конференции. По своему составу они были международными и, помимо ученых республики, в них принимали участие исследователи из России, Казахстана, Узбекистана, Китая, Турции и Индии. Всего было проведено пять конференций:

Таким образом, программа «Ош-3000» успешно способствовала развитию научной сферы Кыргызстана на новом этапе его развития как независимого государства.

В заключении диссертации кратко подводятся итоги рассмотрения истории археологического изучения Южной Киргизии как информационных потоков. Отчетливо выступает такая их особенность, как тесная связь с культурным строительством в целом. Это особенно примечательно для 20-х – начала 30-х годов XX века. Рассмотрение данных археологии как объекта культурного наследия стало одним из приоритетов президентской программы «Ош-3000».

Наряду с увеличением масштабности археологических исследований, совершенствуется их методика и методология реконструктивных построений, осуществляемых на основе данных археологии. Анализ информационных потоков позволяет выявить состояние вопроса по ряду узловых проблем древней истории Кыргызстана: 1. Изучение памятников Чуйской культуры Ферганы; 2. Наскальные рисунки Саймалы-Таш, их датировка и интерпретация; 3. Археологические памятники древних кочевников в соотношении с письменными; 4. Государство Давань и культура древнего населения Ферганы; 5. Тюрки и арабы в Фергане: процессы культурной интеграции; 6. Позднесредневековая археология: Ош во времена правления Тимуридов.

**Список работ,
опубликованных автором по теме диссертации**

- 1) **Мадалиев Н.А.** История древностей Ошского региона / Отв. ред. В.М. Массон. – СПб, 2003 – 103с.
- 2) **Мадалиев Н.А.** Изучение каменного века (палеолита) Кыргызстана // Вестник КГНУ, 2000. С. 36-42
- 3) **Мадалиев Н.А.** Изучение древнетюрских памятников Южного Кыргызстана // Ош и Фергана: Археология, новое время, культурогенез, этногенез. – Бишкек: Мурас, 2000. С. 120-122.
- 4) **Мадалиев Н.А.** Изучение древностей Южного Кыргызстана в конце XIX – начале XX в. // Ош и древности Южного Кыргызстана. – Бишкек: Мурас, 2000. С. 68-70
- 5) **Мадалиев Н.А.** Ю.А. Заднепровский и некоторые проблемы древней истории кыргызов и Кыргызстана // Ош и древности Южного Кыргызстана. – Бишкек: Мурас, 2000. С. 74-76
- 6) Исследование актуальных проблем археологии Кыргызстана // Материалы научной конференции «Кыргызская государственность и проблемы межкультурного диалога». Ош, 2003 (в печати).

RESUME

Madaliev Nurkamil Apushevich.

The history of archeological learning of South Kyrgystan. (Regional source study test).

Qualifications: 07.00.02 – History of our Country; 07.00.06 – Archeology.

Author's abstract of dissertation to the competition of academic degree of the candidate of historical science. Scientific supervisor – academician **PAEH**, Doctor of historical science, Professor Masson V. M. – Bishkek, 2003 – Kyrgyz – Russian Slavonic University.

The main task of dissertational investigation is the historiographical systematization of information's about history, learning ancient times of South Kyrgyzstan as the sum of informational torrents, lighting up the character and the specificity of historical processes of Kyrgyzstan.

On the basis of archeological facts from epoch of the Stone Age till XV century, exposing 120 year of developing archeology in the country, is given complex analysis on a scale of a large region history, learning of archeological monuments and historical reconstructions with the shift of paradigm, by actual problems of ancient history and the Middle Ages.

The main meaning of dissertational work is given in the monograph "The History of antiquities of Osh region" (2003 – 103p) and in the series of scientific articles, materials scientific –practical conferences.

Мадалиев Нуркамил Апышевич

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА
(региональный источниковедческий анализ)

Подписано к печати 05.08.2003 г.

Формат бумаги 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л.

Заказ № 89. Тираж 100 экз.

Отпечатано в тип. «Изопринт» ул. Чуй, 136-14